

На правах рукописи

ШАРОНОВ ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ

**МЕЖДОМЕТИЯ В ЯЗЫКЕ, В ТЕКСТЕ
И В КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка Российского государственного гуманитарного университета

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук Зализняк Анна Андреевна

Доктор филологических наук Кобозева Ирина Михайловна

Доктор филологических наук Шатуновский Илья Борисович

Ведущая организация:

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Защита диссертации состоится 2009 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.198.12 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: Москва, 125993, Миусская пл., 6, ауд. 250.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан « _____ » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. филол. н.

А.Г. Готовцева.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена описанию междометия как языкового феномена. Основное внимание уделяется прототипической группе единиц – первичным эмоциональным междометиям, представления о которых в лингвистике страдают неопределенностью и противоречивостью.

В качестве самостоятельной части речи междометия были выделены еще в античных грамматиках. Однако лингвистические теории, несмотря на развитие науки о языке, лишь поверхностно затрагивают эти единицы: основные законы языка и модели его описания связаны с междометиями крайне слабо. Мнения о статусе междометий в научной лингвистической среде страдают крайностями. Одни лингвисты соглашались с афоризмом Макса Мюллера: «Язык начинается, когда кончаются междометия», другие рассматривают междометия как полноценные языковые единицы. Нет согласия и в вопросе об объеме части речи «междометие». Сторонники широкого подхода включают в междометия группы слов, имеющих как общие, так и принципиально разные признаки, что мешает сформировать целостное представление об этом классе единиц. Сторонники "узкого" подхода относят к междометиям только первичные эмоциональные междометия – единицы, не похожие на прочие слова конкретного языка и одновременно очень напоминающие аналогичные единицы в других языках. В нашем исследовании междометия рассматриваются с позиций "узкого" подхода: основное внимание уделено первичным эмоциональным междометиям.

Неразработанность лингвистического описания эмоциональных междометий отражается в их словарном представлении. Законченного и общепринятого списка междометий не существует; толкования, связывающие эти единицы непосредственно с выражением эмоций, открыты и диффузны.

Концепция, предложенная в работе, дает ключ к системному решению накопившихся проблем, более или менее однозначному описанию междометий, намечает пути дальнейших исследований в целом ряде областей современной лингвистики – в экспериментальной фонетике, разговорном анализе, в сопоставительных исследованиях междометий на материале разных языков и т.д.

В работе раскрывается двойственный характер междометий, принципиальное различие между устными и письменными формами этих единиц. В устной речи представлены *вокальные жесты* – неязыковые выкрики, симптоматические вокальные реакции человека, передающие его актуальное эмоциональное состояние. Вокальные жесты более или менее понятны слушающим, часто независимо от знания языка. Письменные же формы – это звукоподражательные слова, передающие вокальные жесты языковыми средствами. Для наименования письменных форм в работе сохраняется традиционный термин *междометие*. Междометия плохо отражают на письме просодические характеристики неязыковых

эмоциональных выкриков, что и предопределяет сложности в их интерпретации, приводит к утверждениям о диффузности междометий, нечеткости в передаче этими единицами эмоциональных состояний.

Поскольку вокальный жест является непосредственной формой проявления эмоции и относительно легко опознается в устной речи, в работе предлагается преобразовать традиционную диаду: *междометие – эмоция* в триаду: *междометие – вокальный жест – эмоция*. Идентификация эмоции в письменном тексте происходит следующим образом: читатель, встретив междометие, должен по контексту определить стоящий за ним вокальный жест, и уже на его основе – эмоциональное состояние персонажа.

Вокальные жесты – явление, долгое время остававшееся вне системного научного рассмотрения, исследуется в работе с позиций традиционной и современной лингвистики, экспериментальной фонетики, психологии и этологии. Описываются пути социальной адаптации вокальных жестов и их роль в структуре диалога.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью в непротиворечивом представлении феномена междометия и его категориальных признаков, необходимостью адекватного лексикографического представления междометий. Целостное описание такого специфического языкового материала, как междометия, с использованием инструментария современной лингвистики и смежных с ней гуманитарных наук – давно назревшая проблема.

Научная новизна работы заключается в принципиально новом взгляде на феномен междометия, выявлении его двойственной семиотической природы, в построении модели описания эмоциональных междометий с непосредственным выходом на практическое применение в лингвистике и лексикографии.

Объектом исследования являются вокальные жесты – реактивные эмоциональные выкрики с особыми просодическими характеристиками, способы их выявления через междометие в письменных текстах и их классификация.

Цель настоящей работы состоит в обосновании нового взгляда на феномен междометия и принципов его системного описания.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- анализ первичных эмоциональных междометий на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантико-прагматическом уровнях;
- обоснование отделения прототипической группы междометий от других единиц, в частности, от побудительных междометий и ответных реплик;
- выявление семиотического статуса вокальных жестов и их письменных фиксаций, описание отношений между двумя формами феномена междометия;
- идентификация вокальных жестов через междометия и контекстное описание эмоциональных ситуаций;

- построение принципов классификации вокальных жестов;
- описание форм социальной адаптации вокальных жестов и их функций в процессе ведения диалога.

В качестве **материала исследования** использовались русские первичные эмоциональные междометия в художественных, публицистических текстах и других материалах Национального корпуса русского языка. Кроме того, материалом для анализа служили видео- и аудиозаписи вокальных жестов. В отдельных случаях для сопоставительного анализа привлекались данные английского и немецкого языков.

Методы и приемы, используемые в работе, включают сопоставительный, контекстный, компонентный и др. виды анализа. Применяются также методы лингвистического эксперимента, сочетаемостный метод, метод толкований, метод визуализации просодических характеристик и т.д.

Теоретическая значимость работы связана с решением «застарелой» лингвистической проблемы описания эмоциональных междометий. Предлагаемая в работе концепция дает новое представление о рассматриваемом явлении, позволяет переосмыслить многие общетеоретические положения в грамматике, связанные с междометиями, сблизить позиции традиционного описания с современными теориями анализа устного дискурса.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования напрямую связана с лексикографическим описанием эмоциональных междометий. В настоящее время на основе авторской концепции разрабатываются принципы словаря русских междометий, звукоподражательных слов и коммуникативов. Результаты исследования послужат также базой для сопоставительных лингвистических исследований междометий в разных языках. Методы и результаты исследования могут использоваться в курсах по общему и сопоставительному языкознанию, курсах по социо- и этнолингвистике, межкультурной коммуникации, на спецкурсах, связанных с конверсационным анализом и т.д.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Группа первичных эмоциональных междометий является прототипической, ее признаки имеют статус категориальных. Другие группы единиц, регулярно относимые к классу междометий, лишь частично обладают категориальными признаками; такие единицы необходимо описывать отдельно от эмоциональных междометий.

2. Устные междометия (**вокальные жесты**) обладают специфической просодией, имеют надъязыковой характер и могут опознаваться людьми независимо от их культурно-языковой принадлежности. Письменные фиксации первичных эмоциональных **междометий** – это формы звукоподражательной передачи вокальных жестов. Вокальные жесты часто универсальны, а междометия лингвоспецифичны.

3. Значение эмоционального междометия в тексте определяет не непосредственно эмоция, а передаваемый междометием вокальный жест,

звуковая форма симптоматической реакции субъекта. Проблема неоднозначности передачи междометием вокального жеста решается при помощи набора диагностических показателей в тексте.

4. Классификация вокальных жестов основывается на теории эмоций как реактивных реакций на обобщенные стимулы. Различаются событийные вокальные жесты (реакции на стимулы в процессе деятельности); объектные вокальные жесты (оценочные реакции на признаки и качества объекта) и агентивные вокальные жесты (оценочные реакции на поведение собеседника или третьих лиц). Выявление вокальных жестов, непосредственно привязанных к определенным типам эмоциональных реакций, позволяет изменить модель описания эмоциональных междометий, избавиться от диффузных и неоперациональных толкований в словарях и грамматиках.

5. Лексикографическое описание эмоционального междометия предлагается формировать на основании трех основных семантических компонентов: имени вокального жеста, наименования эмоции и указания на типовой стимул, мотивирующий симптоматическую реакцию. В частных случаях в толкование вводятся дополнительные компоненты.

6. Междометия национально специфичны, а стоящие за ними вокальные жесты, напрямую связанные с тем или иным эмоциональным состоянием, до определенной степени универсальны. Опора на вокальные жесты, обнаруживаемые в междометиях разных языков, позволяет проводить сопоставительные исследования.

Апробация работы состоялась в ходе докладов, прочитанных автором на Научной конференции факультета иностранных языков МГУ им. Ломоносова «Актуальные вопросы современной лексикографии» (Москва 1997); международной научной конференции «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы» (Москва, 2002 г.); на пяти ежегодных международных семинарах «Диалог» по компьютерной лингвистике и её приложениям (2004, 2005, 2006, 2008, 2009), на международной научной конференции «Понимание в коммуникации» (Москва, 2005), на ежегодных международных конференциях, проходящих в Институте лингвистики РГГУ, Москва: «Эмоции в языке и речи» (2005), "Изменения в языке и коммуникации: 21 век» (2006) «Скрытые смыслы в языке и коммуникации» (2007); на международной конференции "Проблемы языковой нормы» (Седьмые Шмелевские чтения, Москва, 2006); на Второй и Третьей международных конференциях по когнитивной науке (Санкт-Петербург, 2006 и Москва, 2008); на конференции МАПРЯЛ «Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры» (Пловдив, 2007); на международной лингвистической конференции «Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий. Megaling' 2008». (Украина, Крым, Партенит, 2008), а также в ходе выступлений на семинарах и круглых столах в академических институтах и высших учебных заведениях Москвы: МГУ, филологический ф-т (1994), ИППИ РАН (1998), ИЯ РАН (1997, 1998), ГИРЯ им. А.С. Пушкина, филологический ф-т, магистратура (2007), РГГУ, Институт психологии (2007) и т.д. в течение 15 лет.

Материалы диссертационного исследования включены в программу спецкурса «Коммуникативы и междометия», который уже семь лет читается студентам Института лингвистики РГГУ, а также используются в разрабатываемых программах по современному русскому языку и стилистике русского языка.

Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения, библиографии и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе «**Введение**» отмечаются актуальность, цели и задачи работы, ее теоретическая и практическая новизна, а также методология проведенного исследования.

В **первой главе** «Междометия в системе языка» рассматривается история становления категории междометия в лингвистике, борьба мнений относительно этой группы языковых единиц, рассматривается прототипическая группа, признаки которой проявляются на всех уровнях лингвистического описания.

Еще в древнегреческих александрийских грамматиках в качестве отдельной группы выделялись слова *вздыхающие*, или *стонущие*, *передающие чувство боли* и т.п. Позже, в грамматиках латинского языка, они были оформлены в отдельную часть речи как слова, передающую эмоцию посредством неформленных слов, произносящихся с придыханием или грубо (*voce incondita*) и стали называться *interjectio* – *междометие*, т. е. слово, "брошенное между". Название отражает синтаксическую особенность междометий: чаще всего они встречаются в тексте изолированно, между фразами.

Позже фонетическая характеристика междометий – «грубое произнесение» – отошла на второй план, акцент был перенесен на функциональные признаки, а именно на выражение эмоций и синтаксическую изолированность. Данные признаки междометий остаются ведущими по сей день. Они позволили значительно расширить класс междометий, включить в него наряду с прототипическими, или собственно эмоциональными междометиями, прочие слова в изолированных синтаксических позициях. Данный подход привел к тому, что междометиями стали называться слова с сильно различающимися признаками. Серьезного внимания на данное обстоятельство в традиционных грамматических описаниях обращено не было. Важнее было распределить по частеречным классам все лексические единицы без остатка, и междометия при решении этой задачи выполняли функцию "последней" части речи. Другими словами, междометия в грамматике – это часть речи, построенная по остаточному принципу, в ней собраны группы разных синтаксически изолированных слов, невзирая на их языковую и коммуникативную разнородность. В данную часть речи включают собственно **эмоциональные междометия** – первичные, или прототипические: *ай*, *ох*, *ого* и т.п., вторичные, или производные междометия: *ну и ну*, *вот так так* и т.п.; **побудительные междометия**: *фас*,

цыц, эй, ау, марш и т.п., **ответные реплики:** *да, нет, еще бы, ну уж* и т.п., **звукоподражательные слова** *ку-ку, дзинь, бабах* и т.п. и другие группы слов.

Значение эмоциональных междометий чаще всего характеризуют как диффузное, связывающее междометия с открытым списком эмоциональных состояний. В российских грамматиках XIX вв. делались попытки привязывать междометие к определенным эмоциональным состояниям. Например, в грамматике А.Х. Востокова междометия распределены между эмоциями таким образом, чтобы по возможности не было повторений и пересечений: *а!, ах!, ба!* (удивление); *э!, эх!, и!, ну, уж!* (укоризна); *уф!* (усталость); *ух!* (испуг); *ой-ой!, уу!* (страх, боязнь) и т. д. Однако авторы художественных текстов и носители языка в целом не вняли рекомендациям грамматик и продолжали использовать эмоциональные междометия значительно шире рамок, предписанных грамматистами.

Полемика относительно языкового статуса междометий вне области грамматических классификаций начинается с конца XVIII – начала XIX века. Многие философы и лингвисты указывали на неязыковые характеристики междометий, такие как индивидуальность произведения, природный характер звучания, близость к неязыковым жестам, их некогнитивный характер и т. д. Выкриками, недостойными статуса языковых единиц, считали междометия В. Гумбольдт, К.С. Аксаков, Л. Грей и многие их последователи. Их оппоненты апеллировали к социальному характеру междометий. Например, Г. Пауль утверждал, что междометия, как и прочие элементы языка, усваиваются из опыта предшествующих поколений. Оспаривался и докогнитивный характер междометий; этим единицам приписывали «отпечаток» интеллектуального языка, позволяющий рассматривать междометия синонимично языковым высказываниям (М.В. Ломоносов, Ш. Балли). Отличие междометий от других языковых единиц ученые видели в способности междометий передавать информацию максимально кратко. Высказывание *Я удивляюсь, что тебя здесь вижу* при таком подходе приравнивается восклицанию *Ба!*, и междометие признается самым экономным и самым выразительным способом передачи эмоционального значения в ряду других языковых средств.

В целом необходимо признать, что серьезной научной полемики относительно языкового статуса класса междометий никогда не было, да она и вообще вряд ли возможна при эклектичности собранного в одну часть речи языкового материала

В диссертационном исследовании основное внимание фокусируется на группе первичных эмоциональных междометий, которая подвергается детальному анализу на разных уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантико-прагматическом.

Фонетический анализ единиц этой группы позволяет говорить о двойственности объекта исследования. **Устные эмоциональные междометия** имеют самостоятельную (отдельную от языковой) или периферийную фонетическую систему, принципы описания которой до сих

пор окончательно не определены. Значимыми для этих единиц оказываются просодические характеристики – интонация, тон, тембр, фонация. Звуковой состав устных эмоциональных междометий не играет той роли, которая характерна для стандартных языковых единиц. **Письменные фиксации эмоциональных междометий** не способны отражать просодические характеристики, они строятся на языковых звуках и их сочетаниях.

Различия между устными и письменными формами не только качественные, но и количественные. Многие устные междометия строятся на неязыковых звуках, которые описываются словосочетаниями *зацокать языком (от сожаления), присвистнуть (от удивления), (облегченно) вздохнуть, застонать (от боли)* и т.д.

Исследованием фонетических свойств первичных эмоциональных междометий в разных языках занимались и занимаются такие специалисты по устной речи как Н.В. Юшманов, А.А. Реформатский, Ф. Пойатос, Н. Вард, Н. Кемпбел, К. Элих, Розолосон и др. Все они отмечают существование в коммуникации особых звуков и звукосочетаний, отличных от языковых. Этим звукам исследователи дают различные наименования: *необычные слогофонемы, звуковые жесты, вокальные рефлексy, несловесные разговорные звуки, квазизыковые элементы, альтернанты, «мычания», изоляты* и т.д.

Эмоциональные междометия описываются в работах как фонетически нестандартные и как высоко частотные единицы устной речи. Перечислим основные фонетические свойства рассматриваемых единиц.

1. Нечленораздельность звучаний, неразложимость или плохая разложимость их на отдельные языковые звуки. Сюда можно отнести, например, звучания свиста (*Фью*), символического плевка (*Тьфу!*) и т.п.

2. Нестандартность производства и артикуляции звука, отсутствие соответствующих звуков в языке. К нестандартным относятся так называемые «вдыхательные» звуки (*Фф* «в себя»), «гортанно-носовые» звуки (*Гм, Мда*), разного рода прищелкивания языком (*Ц-ц-ц!*) и т.д. А звуки эмоциональных междометий, близкие к языковым, напоминают их лишь отчасти. Именно в результате общей фонетической непохожести, считают некоторые фонетисты, устные междометия не смешиваются акустически в потоке речи со стандартными языковыми единицами.

3. Первичность суперсегментных и вторичность сегментных характеристик. В лингвистической литературе встречаются утверждения, что звуковой состав нужен междометию лишь для того, чтобы дать возможность развиваться экспрессивной интонации.

4. Звуковой состав устного междометия не всегда проявляет смыслоразличительную функцию. Для иллюстрации данного утверждения рассмотрим употребления междометий, построенных на одиночных гласных: *о, а, э, и* в качестве эмоциональных реакций на высказывание «Она уехала».

Она уехала. – У-у, даже так?

Она уехала. – А, понятно.

Она уехала. – Э, а я-то думал...

Смысловые различия междометных реакций, проявленные через звуковое оформление, в приведенных примерах очевидны. Но в других контекстах такая дифференциация звуков не «срабатывает». Например, в последнем из приведенных контекстов – передающем *возглас разочарования*, междометие Э легко меняется на У-у, или на И-и, если эти звуки произносятся с одной – высокой и ровной – интонацией. При этом можно заметить, что эти звуки назализованы.

Она уехала. – Э /У-у / И-и, а я-то думал...

Все перечисленные фонетические особенности устных эмоциональных междометий никак не могут быть отражены графически, в письменных текстах. «Письменные» фиксации представляют эмоциональные междометия внешне похожими на все прочие языковые единицы, построенными на основе стандартного звукового состава языка.

На морфологическом уровне эмоциональные междометия рассматриваются как неизменяемые слова. Они не располагают системой грамматических форм, что позволяет в некоторых западных лингвистических школах включать их в класс частиц, объединять с другими служебными словами и т.д. В русистике междометие традиционно считается особой частью речи, стоящей вне деления на знаменательные и служебные слова. Такой подход представляется нам более правомерным ввиду того, что эмоциональные междометия морфологически аморфны. Агглютинативные включения новых формантов в эмоциональное междометие служат исключительно продлению его звучания. Ср.:

Ох=> О-хо-хо => Охoho(н)юшки => Охohoюшки-хохо.

Считается, что от многих эмоциональных междометий могут быть образованы новые слова. Ср.: *Ах!* => *ах-а-ть, ах-ну-ть*; *Ой!* => *Ойкнуть* и т.д. Однако такие утверждения не аккуратны с морфологической точки зрения. Основы, от которых производятся приведенные глаголы, уже не могут считаться эмоциональными междометиями. По определению А.А. Реформатского, это уже их фонологизованные и грамматикализированные вариации, quasi-корневые морфемы. Таким образом, фонетическая специфика эмоциональных междометий находит отражение и на морфологическом уровне описания этих единиц.

На синтаксическом уровне первичные эмоциональные междометия характеризуются как изолированные, отделенные от синтаксической структуры высказывания. Синтаксическая изолированность – крайне важная характеристика, поскольку она предполагает автономность звучания от общего потока речи, позволяет сохраняться фонетическим особенностям междометий.

В число важных синтаксических характеристик эмоциональных междометий необходимо включить также реактивный характер их проявления. Будучи непосредственной реакцией на стимул, такие единицы в

потоке речи и в тексте обычно занимают начальную позицию, «открывают» речь субъекта.

В русистике известна концепция, согласно которой синтаксическая изолированность – не обязательный признак эмоциональных междометий. Утверждается, что междометия могут встречаться не только в позиции эквивалента предложения или вводного слова, но также в позиции разных членов предложения или в позиции обязательного элемента конструкции.

Данная концепция не находит всеобщей поддержки. Ее оппоненты апеллируют к функциональному принципу классификации, по которому союзы, частицы, предлоги и междометия разводятся на основе их синтаксических функций.

В работе рассматриваются случаи употребления междометий в приписываемых им синтаксических позициях, исходя из принципа сохранения фонетической специфичности этих единиц, а также учитывая типичность для междометия занимать начальную позицию.

Изолированная начальная позиция

Анализ большинства собранных примеров употребления единиц в рассматриваемой позиции не дает повода сомневаться, что это эмоциональные междометия. В письменных примерах пауза, отделяющая междометие от последующего текста, диагностируется достаточно хорошо. На наличие паузы указывает авторская ремарка, которая часто располагается за междометием, отделяя его от последующего текста. В приводимых ниже примерах авторская ремарка выделена курсивом.

– **Ох!** – *сказала она, когда мы оказались в прихожей.* – Ты понял ли, что сделал? (А. Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна);

– **Ай!** – *сказал Сорока.* – Я чуть не вляпался

(Г. Щербакова. У ног лежащих женщин).

Такую синтаксическую позицию можно назвать сильно изолированной. В ряде собранных примеров можно отметить ослабление паузы, что может приводить к частичной утрате самостоятельного интонационного контура междометия, более тесному примыканию его к последующему предложению. Это примеры, в которых сразу за междометием следует вокатив. В таких контекстах постановка авторской ремарки внутри сочетания часто бывает затруднительна. Ср.:

Эх, милки, – *прохрипел дед,* – где ж я только не был!

(Э. Радзинский. Наш Декамерон).

? – **Эх**, – *прохрипел дед,* – милки, где ж я только не был!

Такую синтаксическую позицию можно назвать слабо изолированной. Мы считаем, что, несмотря на ослабление синтагматической границы с правым контекстом, единица может сохранять нестандартные фонетические свойства за счет того, что она находится в начальной позиции.

Изолированная неначальная позиция

Неначальная изолированная позиция эмоциональных междометий, или позиция вводного слова характерна для *повествовательного*, или *нарративного* режима языка, не совсем естественного для

функционирования междометий. Обычный для функционирования эмоциональных реакций *речевой режим* может «инкрустироваться» в *нарративный* в формах несобственно-прямой речи. При такой операции эмоциональное междометие оказывается в позиции вводного члена предложения, помещается внутрь его, но сохраняет синтаксическую изолированность благодаря паузам в устной речи и особым пунктуационным знакам в письменном тексте. Данная позиция позволяет сохранять нестандартные фонетические признаки междометия. Однако перевод эмоционального междометия в несвойственный ей языковой режим может приводить к осложнениям в интерпретации этой единицы. В частности, в некоторых случаях оказывается затруднительно определить субъекта эмоционального междометия. «Автором» междометия, находящегося в позиции вводного члена предложения, может оказаться как повествователь, как бы наблюдающий со стороны за описываемым событием, так и персонаж, принимающий активное участие в событии. Ср. отрывок из стихотворения К. Чуковского «Тараканище», где междометие прочитывается по-разному в зависимости от того, кому приписывается эмоциональное восклицание:

Но, увидев усача (Ай-ай-ай!) / Звери дали стрекача (Ай-ай-ай!).

Если «Ай-ай-ай» кричит персонаж, то междометие передает крик от страха. Если же *Ай-ай-ай* приписать повествователю, междометие должно прочитываться как вздох осуждения.

Неизолированные синтаксические позиции

Первичным эмоциональным междометиям приписывают позиции разных членов предложения и позицию обязательного компонента фразеосхемы. Наиболее интересными для нас являются примеры с междометиями в позиции сказуемого. Для трактовки статуса междометия в предложениях типа *Татьяна – ах!, а он реветь!* в лингвистических работах предлагается две альтернативы: считать междометие экспрессивной глагольной формой, окказиональной синтаксической транспозицией в глагол, либо рассматривать такие предложения как неполные, с опущенным глаголом *вскрикнуть* перед междометием. Вторая трактовка теоретически учитывает возможность сохранения фонетических особенностей эмоционального междометия (*Ах* при этом следует произнести как резкий шумный вдох), но практически такое произнесение не встречается.

Второй тип предикативного употребления междометий связан со значением оценки. Данный тип также не позволяет сохранять возможность произнесения единицы вне потока речи. В предложениях типа *Бригада – ух!»* междометие предлагается считать либо окказиональной экспрессивной транспозицией прилагательного *сильная* (*замечательная* и т. п.), либо интенсификатором во фразеологизированной конструкции: *ух какая сильная*, большая часть которой опущена. Последняя интерпретация поддерживается типовыми контекстами:

На корпус отстаёт Земфира, и её шестое место выглядит *ох как неутешительно*

(А. Крижевский. Причуды конъюнктуры. Рейтинг СД. Известия. 2002.09.26);

Когда это случится, многим придется **ой** как несладко

(Е. Киселев: Не надейтесь – я не уеду. Газета. 2003.07.10).

Сочетания междометия с местоимением *как* или *какой* структурно обусловлены. Если удалить междометие из предложения, то синтаксическая структура будет разрушена. Ср.: * *...ее шестое место выглядит как неутешительно*. Единицы *ах*, *ох*, *ой* и *ух* в таких конструкциях являются необходимым элементом, произносятся без паузы и утрачивают нестандартные фонетические особенности, присущие междометиям.

Междометия во фразеосхемах, или идиоматизированных грамматических конструкциях, также структурно обусловлены. Рассмотрим одну из анализируемых в работе фразеосхем.

ОХ /Ух И + N (где N – наименование объекта)

Значение фразеосхемы: изумление говорящего перед свойствами объекта. Открытую для заполнения позицию N в конструкции обычно занимает имя существительное, наименование качества человека.

Ох и мозги у Антипа, *ох и мозги!*

(Ф. Искандер. Антип уехал в Казантип).

Слово *Ох* в конструкции синтаксически не изолировано и потому не может иметь самостоятельного интонационного контура и передавать фонетические особенности междометия. *Ох* – необходимый элемент фразеосхемы, по функции неотличимый от экспрессивной частицы *и*.

Итак, в неизолированных синтаксических позициях рассматриваемые единицы сливаются с общим потоком речи и не способны передавать фонетические особенности звуковых эмоциональных реакций. Рассматривать такие единицы как междометия не кажется правомерным.

Таким образом, эмоциональные междометия имеет смысл исследовать в письменных текстах при условии, что они находятся в изолированных позициях, поскольку только в таких позициях сохраняется возможность проявления их нестандартных фонетических свойств.

Отдельно в главе рассматривается вопрос о *вторичных междометиях*, о составе группы и признаках, на основании которых та или иная единица может получить статус вторичного междометия. В группу входят одно- и многословные единицы *Кошмар!*; *Боже мой!*; *Обалдеть*; *Лихо!*; *Вот так-так!*; *Ну и дела!* и т.д. Статус вторичных междометий в лингвистике не является общепризнанным, а объем класса не определен. Списки однословных вторичных междометий в толковых и двуязычных словарях не совпадают, неоднословные вторичные междометия в них представлены крайне скупо.

Предлагаемый в работе подход к определению вторичного междометия учитывает изолированность синтаксической позиции, десемантизацию, потерю словоизменительных и сочетаемостных возможностей и внутреннюю аморфность грамматической модели для неоднородных единиц. Такой

подход позволяет выявить более или менее закрытый список единиц из большого количества аграмматичных реплик устной речи. Открывается возможность лексикографического описания вторичных эмоциональных междометий как самостоятельных языковых единиц.

Семантический анализ эмоциональных междометий затруднителен ввиду отсутствия у таких единиц номинативного содержания. Подход, при котором считается, что эти единицы служат для выражения эмоций, не кажется достаточным для семантической идентификации рассматриваемых единиц. В языке существует много слов, содержащих в своем значении эмоциональные компоненты, но к междометиям не относящихся.

Для семантико-прагматической категоризации эмоциональных междометий в исследовании дополнительно вводятся такие признаки, как *непроизвольность* и *неадресованность*. По данным признакам группа эмоциональных междометий противопоставлена формально близким ей побудительным междометиям и репликовым частицам.

Побудительные междометия по ряду признаков отличаются от эмоциональных междометий. Некоторые из побудительных междометий обладают морфемной структурой. В таких единицах как *На – Наме. Ну – Нуме-с* грамматическая категория числа находит выражение в противопоставлении значимого нуля (ед. ч.) и постфикса *те* (мн. ч.).

Некоторые побудительные междометия имеют зависимые слова:

Ату его, брысь отсюда; марш домой!

Однако основное отличие побудительных междометий от эмоциональных заключается в том, что все единицы группы – не произвольные реакции на стимул, а намеренные сигналы, речевые акты, воздействующие на собеседника и требующие от него речевой или неречевой деятельности. Толкование побудительных междометий включает побуждение – призыв к собеседнику, приказ, предостережение и т.п., а также указания на условия употребления побудительного речевого акта, такие, как тип адресата и т.д. Семантический компонент ‘выражение эмоции’ в толкование побудительных междометий не входит.

Репликовые частицы, или реагирующие реплики типа *Да!; Будто уж; То есть как?; Вот еще!* и др. также имеют формальные признаки, сближающие их с эмоциональными междометиями: морфологическая неизменяемость, зависимость значения от интонации, выражение ментального состояния говорящего. Среди признаков, отличающих репликовые частицы от эмоциональных междометий, отметим их намеренный и адресованный характер, а также ограничение в сфере функционирования. Репликовые частицы можно обнаружить только в монологах говорящего или его диалогах с собеседником. В качестве реакций на внешнюю ситуацию репликовые частицы обычно не встречаются.

Выявленные отличия не позволяют исследовать побудительные междометия и репликовые частицы вместе с эмоциональными как однородные единицы. Две эти группы, с нашей точки зрения, имеет смысл

свести в особый класс коммуникативов и описывать в соответствии с их категориальными свойствами.

Во второй главе «Семиотические проблемы описания симптоматики» устные междометия и их письменные фиксации рассматриваются как принципиально разные семиотические типы знаков. Устные междометия, или **вокальные жесты** – это *естественные симптомы*, передающие вместе с непроизвольной мимикой и «телесными» жестами информацию о внутреннем эмоциональном состоянии субъекта. Вокальные жесты передаются в языке через глаголы *вздыхнуть, вскрикнуть, застонать, фыркнуть, крякнуть, зацокать, присвистнуть* и т.п. Приведем описание двух глаголов вокальных жестов в толковом словаре:

крякать – ‘издавать отрывистые горловые звуки (обычно как выражение удовлетворения, удовольствия или досады, возмущения и т.д.)’;

присвистнуть – ‘выразить свистом что-л. (какое-л. чувство) и т. п.’ [СТСРЯ 2001].

Письменные фиксации вокальных жестов, собственно **междометия** – это *иконические знаки, звукоподражательные слова*, передающие звучание вокальных жестов графически, средствами алфавита. При такой передаче звуковой состав становится основной характеристикой звучания, поскольку интонационные и фонационные характеристики вокальных жестов на письме не передаются.

Такой подход усиливает интерес к звукоподражательным словам и их ассоциативным отношениям с источником звука. Отношения звука и его источника оказываются связаны со шкалой конвенциональности. В работе звукоподражательные слова разбиваются на группы в порядке убывания степени их конвенциональности и ослабления ассоциативной связи с источником звучания. В начале шкалы находятся слова с общепринятым написанием и с самой сильной, внеконтекстной связью с источником звучания. Слова *ко-ко* и *ку-ку* не имеют вариантов и однозначно «привязаны» соответственно к курице и к кукушке. Такие звукоподражательные слова имеют в каждом языке свои варианты письменной фиксации, которые используются при переводе. На другом конце шкалы находятся окказионально-авторские слова типа *ттрам!*; *бум!*; *бим!* и т.д., связь которых с источником звучания обнаруживается только через контекст. Такие слова обычно не переводят, а переносят с сохранением их звукоподражательных характеристик. Между «полюсами» шкалы располагаются слова с ослабленной конвенциональностью и менее определенной связью с источником звучания, которые встречаются в словарях. Это группа звукоподражательных слов типа *ных-ных*; *цок-цок-цок* и *буль-буль* и т.п., имеющих ассоциации звучания с разными типами объектов-источников, и группа слов типа как *бах (бабах)*, *бух (бубух)*, *ух*, *бац* и т. д., описываемых через качество звука и не имеющих ассоциативных связей с типовыми объектами.

Эмоциональные междометия в основном тяготеют к группам слабо конвенциональных звукоподражательных слов. Среди них встречаются окказионально-авторские слова типа: *ти, м-м-м, фрр, ссс* и т.д., которые не представлены в словарях. Что же касается общеупотребительных междометий, то их связь с источником звучания – вокальными жестами – имеет сложный и неоднозначный характер. Анализ материала демонстрирует регулярную передачу одного вокального жеста разными стандартными междометиями и регулярную передачу одним стандартным междометием разных вокальных жестов. Продемонстрируем это утверждение на примере нескольких междометий.

Вздых облегчения передается в текстах разными общепринятыми междометиями. Наиболее часто используются *Ух, Уф и Фу*. Ср.:

Ух / Уф / Фу, кажется, обошлось...

С другой стороны, междометие *Фу*, кроме *вздоха облегчения*, передает и другие вокальные жесты – *фыркание брезгливости, возглас разочарования, пренебрежительный «смешок»*.

Фу, какая гадость!

Фу-у, а я-то думал...

Фу, подумаешь, не очень-то и хотелось...

Двойная асимметрия отношений вокальных жестов и их письменных фиксаций сильно затрудняет целостное видение и описание эмоционального междометия. Невнимание к тому, что междометие может передавать разные вокальные жесты, превращает его описание в «мутное облако» с набором противоречивых характеристик.

Наряду со вздохами, фырканьями, стонами и т.д. в речи встречаются их озвученные членораздельные варианты, которые иногда называют «цитатными», то есть произносимыми в соответствии с их письменной фиксацией. Многие из «цитатных» вокальных жестов используются в речи и даже конкурируют с природными. Так, некоторые информанты утверждают, что двусложное назализованное хмыканье [aha / uh], выражающее понимание, которое передается на письме междометиями *Ага* и *Угу*, произносится в состоянии злорадного торжества членораздельно, как [Aga!]. Ср.: *Ага! Попались, голубчики!* Возможность членораздельного произнесения вокальных жестов общей картины не меняет, так как значение эмоциональных выкриков определяется не сегментными, а просодическими характеристиками – интонацией, тембром и т.д.

Отдельно в главе рассматривается вопрос о проблемах, связанных с лингвоспецифичностью междометий. Акцентирование внимания на письменных формах без учета вокальных жестов приводит к возникновению трудностей в переводческой практике. Отметим две из них.

1. Списки первичных эмоциональных междометий в разных языках не совпадают. При переводе не всегда удастся найти близкий по форме и значению аналог.

2. Близкие по написанию междометия в разных языках могут различаться значениями, что опасно при переводе (эффект ложных друзей переводчика).

Эти проблемы и пути их решения рассматриваются в работе через анализ конкретных примеров. Считается, что английскому *phew* удивления в русском языке нет близкого аналога, и в результате междометие переводится на русский через *Ну и ну*. Но что есть междометие *phew*, как не звукоподражательный аналог свиста? *Свист удивления* в устной речи, особенно при соответствующей мимике, легко и однозначно осознается англичанами, русскими, немцами, японцами и т. д. Проблемы в переводе возникают не при восприятии вокального жеста, а при восприятии междометия – его письменной фиксации. В русском языке свист передается через междометие *Фью* (*Фьюить*), которому словари приписывают выражение разочарования, пренебрежения, насмешки, но не удивления. Материалы собранной нами базы и примеры из Национального корпуса русского языка подтверждают, что традиция передавать *свист удивления* междометиями в русских текстах не установилась. Было обнаружено лишь несколько примеров передачи этого вокального жеста окказиональным междометием *Тю* (*Тю-тю*).

«**Тю!** – удивленно присвистнул старик. – Что такое?!»

(А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть).

Из сказанного не следует делать вывод, что в русском языке существует запрет на использование *Фью* в качестве свиста удивления, и если завтра такой пример вдруг обнаружится в письменном тексте, вряд ли это будет сочтено как ошибка.

Итак, обращение к вокальным жестам помогает «выравнивать» списки первичных эмоциональных междометий в разных языках.

Вторая трудность в практике перевода касается формальной схожести формы некоторых первичных междометий в разных языках. Считается, что опора на формальное сходство может дезориентировать переводчика, привести к эффекту «ложного друга». Рассматривая этот вопрос, М.Д. Гутнер утверждает, что *Ух* в русском языке выражает облегчение, а *Ugh* в английском – отвращение и пренебрежение. Поэтому переводить *Ugh* на русский язык предлагают через *Брр* – междометие, совсем не похожее на английское. Если проанализировать контексты употребления *Ugh*, нетрудно заметить, что речь идет о "фырканье брезгливости", вокальном жесте, сопровождаемом соответствующей мимикой. В русском языке вокальный жест "фырканье брезгливости" передается междометиями *Фу* и *Уф*, которые внешне гораздо ближе междометию *Ugh*, чем *Брр*.

Проанализируем еще один пример. Считается, что междометных аналогов английскому *Vah* в русском языке нет. Двухязычные словари в качестве перевода предлагают предикатив *Ченуха*. Анализ контекстов употребления вокальных жестов наводит на мысль, что английское междометие передает вокальный жест «кряканье» безразличия, поскольку именно за этим вокальным жестом обычно следуют предикативы *ченуха*,

ерунда, глупости и т.д. Особенностью вокального жеста является почти обязательный отмахивающий жест рукой. Говорящий как бы отстраняется от тяжелых мыслей или неважных, неактуальных проблем. Опрос английских информантов дал положительный результат: вокальный жест *Bah* регулярно сопровождается такой отмахкой. Из этого можно сделать вывод, что *Bah* на письме передает гортанный, «крякающий» звук, или, в нашей терминологии, «кряканье». В русском языке этот вокальный жест на письме передается не всегда, но если передается, то для этого используют несколько разных междометий: *А, Ах, Э*. Ср.:

А, – сказал Банин. – Чушь (*А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга*);

Ах, чепуха все это! (*С. Юрский. Чернов*);

Э, вздор! (*М. Горький. На дне*).

Русские междометия, передающие «кряканье» *безразличия*, внешне не очень похожи на английское из-за отсутствия начального губного призвучия, передаваемого в английском звукоподражании согласным *b*. Тем не менее, это наиболее близкие междометия, поскольку они передают тот же вокальный жест, в устной речи понятный представителям обеих наций без перевода.

Итак, на примере анализа лингвоспецифичности междометий становится очевидным механизм определения значения междометия через выявление его вокального жеста и пути поиска аналогичного междометия в языке перевода.

Недостаточное внимание лексикографов к вокальным жестам приводит к тому, что в словарях описание эмоциональных междометий объединяет заведомо разные по звуковой форме и по смыслу единицы. Проанализировав словарную статью междометия *А* в БАС, мы обнаружили, что в ней собраны иллюстративные примеры трех разных вокальных жестов: (1) «кряканья» *безразличия*, (2) *возгласа злорадного удовлетворения* и (3) *крика от сильной боли или от страха*. Ср.:

А, межд. Разг. 1. Употр. для выражения неудовольствия, досады, злорадства, негодования, отчаяния, страха и т. п.

(1) [Панас] спросил Ерему, как идут дела. «*А!*» – махнул рукой Ерема, и в этом состоял весь его ответ, из которого Панас понял, что дела его идут так же плохо, как шли прежде. (Потапов. Деревенский роман).

(2) П о п о в а. Вы струсил? Да? *А-а-а-а!* Нет, сударь, вы не виляйте! (Чехов. Медведь).

— *А-а*, братец мой, а ты как же думал, так это тебе и сойдет с рук? (Серафимович. Заяц).

(3) // Употр. как крик, стон, выражающий физическую боль.

Крик избиваемых сливался в гулкий и протяжный стон... — *А-а-а-а!*

(М. Горький. 9 января).

Стоит ли удивляться, что общее значение эмоционального междометия при таком подходе оказывается диффузным, а толкование – открытым.

Третья глава «Идентификация вокальных жестов» посвящена выявлению и описанию диагностических признаков вокальных жестов и тому, как они могут быть выявлены из ситуации и контекста ее описания. Начинается глава с рассмотрения роли эмоциональной лексики в толковании междометия. В толковых словарях для описания эмоционального междометия традиционно используются наименования эмоций. Например, *Ой* в [Ожегов, Шведова 1995] толкуется следующим образом: ‘выражает испуг, удивление, боль’; а междометие *А* в МАС: ‘употр. для выражения недовольства, досады, злорадства, негодования, отчаяния, страха и т. п.’.

Слабость и неоперациональность такого рода толкований объясняется несколькими причинами.

1. Возможность отождествления всех эмоциональных междометий, рассмотрение их как синонимов вследствие открытости списка эмоциональных номинаций в толковании междометий.

2. Слабая языковая концептуализация эмоциональной лексики.

3. Существование различий в семантике эмоциональных номинаций и междометий.

Открытость в толкованиях эмоциональных междометий – давно осознанная лингвистами и лексикографами проблема. Предпринимались разнообразные способы ее решения. Среди таких способов стоит отметить а) попытки ограничить список имен эмоций за счет исключения из него наименований рефлексорных реакций; б) попытки уменьшить список эмоциональных междометий с открытыми толкованиями, отделив от них семантически специализированные. Предпринятые попытки не привели к видимым успехам, поскольку границы между передачей эмоций и рефлексорных реакций в междометиях может не быть (например, *Брр* передает как омерзение от сырости и холода, так и омерзение при восприятии чего-л. неприятного, гадкого, этически постыдного), а выделенные «семантически специализированные» междометия также оказались неоднозначными.

Слабая языковая концептуализация эмоциональной лексики заставляет психологов быть осторожными при ее использовании: с одной стороны, имена эмоций неоднозначны, квазисинонимичны, а с другой стороны, не имеют в своем инвентаре соответствующих номинаций для многих психических состояний. Специалисты по лексической семантике также признают, что семантические классификации эмоциональной лексики прямого отношения к психологической реальности не имеют. По мнению А. Вежбицкой и ее сторонников, эмоциональная лексика национально специфична, зависит от способа интерпретации эмоций в «лексической сетке координат» конкретного языка и потому не может адекватно применяться для научных исследований психологических состояний. А. Вежбицкая предлагает выявлять базовое значение междометия и толковать его, пользуясь языком семантических примитивов. Однако вряд ли возможно выявить базовое значение у эмоционального междометия, которое передает на письме несколько разных вокальных жестов.

Наконец, значение междометия может не совпадать со значением имен эмоций. В словарных дефинициях эмоциональных междометий встречается не только эмоциональная лексика. Например, междометие *Ух* может толковаться через выражение *облегчения* и через указание на *высокую интенсивность признака*.

Итак, наименований эмоций недостаточно для полноценного описания междометий. Они способны служить лишь самым общим «вектором», направляющим пользователя словаря к поиску вокального жеста, который этим междометием передается.

Изучение и описание звуковых эмоциональных реакций и стимулов этих реакций не может быть ограничено рамками лингвистики. В работе рассматриваются психологические факторы, релевантные для проявления симптоматических реакций в целом и вокальных жестов в частности. К ним относятся *каналы восприятия, ментальная и аксиологическая оценка и возбуждение*.

Связь внешнего раздражителя с симптоматической эмоциональной реакцией осуществляется через так называемые каналы восприятия, или органы чувств – зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Некоторые вокальные жесты сохраняют устойчивую ассоциативную связь с тем или иным органом чувств. Так, звуковые реакции отвращения: *фырканье, плевок, поёживание*, передаваемые соответственно междометиями *Фу, Тьфу, Брр* связаны:

- с обонянием (*фырканье, Фу*):
- со вкусовыми ощущениями (*плевок, Тьфу*):
- с тактильными ощущениями ("*поёживание*", *Брр*):

Близкой к каналам восприятия с точки зрения устойчивости ассоциативной связи является интеллектуальная деятельность. Связь интеллектуального акта со звуковой эмоциональной реакцией проявляется, например, в описании междометия *А* через выражение догадки, понимания, узнавания. Другими словами, интеллектуальная деятельность способна стимулировать звуковые эмоциональные реакции и в некоторых случаях сохранять с ними устойчивую ассоциативную связь.

Связь с каналами восприятия – важная, но не всеобъемлющая характеристика вокальных жестов, поскольку для многих вокальных жестов она не оказывается релевантной.

Ментальная оценка представляет собой когнитивную модель ситуации (акт осознания субъектом положения дел). Данная оценка, характеризующая целый ряд вокальных жестов, оказывается неприменимой для описания *криков испуга, растерянности* при ожоге, неожиданном ударе и некоторых других вокальных жестов, связанных с кратковременной дестабилизацией поведения субъекта, то есть оказывается также не всеобъемлющей.

Аксиологическая оценка выражает в вокальном жесте положительное или отрицательное отношение субъекта эмоции к чему-либо. Негативную оценку несут *стон (О-о, сколько можно)*, тяжелый вздох (*Ах, как я устал*), *крик от страха (Ай, спасите!)*, *возглас сожаления или осуждения (Ай-яй-яй)*

и т.д. Напротив, *облегченный вздох* (*Фу у, наконец-то*), *возглас удовлетворения* (*О, это другое дело*), *крик восторга от удачи* (*Есть!*) или *радости от победы* (*Ура!*) включают в себя положительную оценку.

Некоторые вокальные жесты оценочно амбивалентны, они проявляют отношение субъекта эмоции в контексте. Например, «*крякнуть*» человек может от удовольствия или от досады, *зацокать языком* – от восхищения или от сожаления. Наконец, существуют вокальные жесты, которые могут оказаться безразличными к аксиологической оценке. Это, например, «*кряканье*» *безразличия* (*А, подумаешь, какая разница!*), *Вскрик изумления от неожиданности* (*Ой, да это же Иван!*) и т.д. Все это говорит о неполноте охвата аксиологической оценкой группы эмоциональных междометий.

Важной характеристикой вокальных жестов и симптоматического поведения субъекта в целом является степень психического возбуждения. *Возбужденные* вокальные жесты характеризуются интонацией незаконченности, интенсивностью произнесения, изменением тонального уровня. Такие эмоциональные реакции субъекта часто имеют своим продолжением резкий переход к активной деятельности, например, с целью устранить процессуальный сбой, исправить ошибку, выяснить причину чего-либо и т. п. Ср.:

Слышим неожиданно *грубый окрик* на чистом русском языке: «Э-э! Ща сломает!» В следующую секунду решительный тольяттинец *грудью кидается защищать* отечественную машину, у которой робкий пожилой швейцарец безуспешно пытается открыть капот

(Р. Шидловский. От сохи до Bentley).

Контекстные показатели интенсивности звучания вокальных жестов: *грубый окрик*, немедленные и энергичные действия: *грудью кидается защищать* однозначно диагностируют переход субъекта эмоции возбужденное состояние.

Возбужденным противопоставлены *расслабленные* вокальные жесты, передающие переход субъекта в спокойное состояние. Такие вокальные жесты имеют интонацию законченности, характеризуются расслабленным тоном, сопровождаются мимикой и жестами удовлетворения и потери интереса к чему-либо. Переход в успокоенное состояние проявляется, например, в вокальных жестах *вздоха облегчения* и *возгласа удовлетворения*.

- *Вздох облегчения*:

«Уф, – *вздохнула облегченно* Лариска. – Вот это забег мы совершили!». Она *скинула с ног туфли* и посмотрела на стопы

(М. Милованов. Кафе «Зоопарк»).

- *Возглас удовлетворения*:

– «Я пел с канарейкой!». Папа прямо закатился <...>. – «Не смейся, – просипел я, – я пел про себя. Изнутри». – «А! Тогда другое дело, – *успокоился* папа, – тогда слава богу!» (В. Драгунский. Белые амадины).

Контекстные показатели успокоения в звучании вокальных жестов: *вздохнуть облегченно*, в последующем пассивном поведении: *скинуть туфли, успокоиться* диагностируют переход субъекта в расслабленное

эмоциональное состояние. Степень психического возбуждения – один из важных диагностических признаков, позволяющих выявлять вокальный жест за передающим его на письме междометием.

На основе внешне наблюдаемой симптоматики построена теория базовых (универсальных) эмоций. Психологи, антропологи и этологи выделяют от шести до десяти базовых эмоций, которые диагностируются ими во всех национально-культурных сообществах. К базовым эмоциям принято относить *страх, гнев, печаль, отвращение, радость, удивление* и некоторые другие. Теория часто подвергается критике с разных позиций, однако ее приверженцы считают, что различия в базовых эмоциях имеют в большей степени количественный, чем качественный характер.

Для описания вокальных жестов теория универсальных эмоций важна тем, что поддерживает представления об универсальности вокальных симптоматических реакций и тем самым открывает возможности для сопоставительных исследований вокальных жестов в разных культурах.

К симптоматическим показателям универсальных эмоций чаще всего относят интонацию, мимику и жесты. Описание этих характеристик в тексте помогает распознаванию вокального жеста, «спрятанного» за междометием.

Интонация в процессе речевой деятельности способна передавать внутренние состояния субъекта: *печаль, радость, тревогу* так, что эти эмоции идентифицируют представители чужих культур без знания языка. Некоторые *тембровые характеристики* речи и *фонации* также являются, по утверждению фонетистов, универсальными средствами выражения эмоций.

Мимика как универсальный показатель эмоционального состояния изучена наиболее полно. Через мимику наиболее отчетливо передается аксиологическая оценка испытываемой эмоции. По лицу мы определяем – смеется человек или плачет, стонет от боли или от наслаждения. Мимические выражения в некоторых ситуациях настолько стереотипно выражают эмоциональное состояние человека, что могут символически передаваться на письме изолированными пунктуационными знаками – вопросительным и восклицательным. Ср.:

«Я только не успел рассказать вам, – стараясь, чтобы его слышала только одна Юля, произносит он, – что у донны Анны было ваше лицо».

– ?! (А. Тарковский. Гофманиана).

Некоторые *жесты* также универсальны и способны выражать эмоцию самостоятельно. К таковым относится, например, *прикрытие руками лица или головы* от страха или от стыда; *пожимание плечами* как симптоматика при сомнении, безразличии, бессилии и т. д.

Вокальные жесты можно определить как кластеры эмоциональных просодических признаков, многие из которых универсальны. Лингвисты, изучающие вокальные жесты в речи, приходят к выводу, что эти единицы хорошо декодируются представителями разных культур независимо от знания языка. Вокальные жесты находятся на начальной стадии изучения. Эта новая область лингвистических исследований появилась благодаря

развитию научных технологий и связана с прикладными задачами диалогового взаимодействия с компьютером. Внедрение в лингвистический анализ аудио- и видеоматериалов дает принципиально новые возможности для исследования устной коммуникации в целом и вокальных жестов в частности. Компьютерные версии некоторых современных словарей (например, Webster's New World Dictionary and Thesaurus, 1997) имеют опции для звукового представления междометий. Визуализация интонационного контура при компьютерной обработке звучания позволяет более объективно характеризовать различия между разными вокальными жестами и выявлять вариации одного вокального жеста.

Вокальные жесты вместе с мимикой и жестикуляцией составляют единое *симптоматическое представление*, на основании которого в устной коммуникации происходит наиболее полная диагностика эмоции собеседника. Современный технический уровень позволяет проводить обработку видеоматериалов, содержащих эмоциональные вокальные реакции. Сбор сцен с такими звуковыми реакциями из художественных кинофильмов и телешоу, а также анализ и описание в них вокальных жестов производились в течение ряда лет студентами РГГУ Института лингвистики на спецкурсе «Коммуникативы и междометия». В настоящее время в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН создается Мультимедийный корпус русского языка, использование которого будет способствовать расширению и уточнению списка вокальных жестов и более системному их описанию. В перспективе возможен выход на уровень сопоставления материалов русского корпуса и корпусов видеоматериалов на других языках. Результаты таких исследований позволили бы более объективно определять соотношение универсального и национально-специфичного в вокальных жестах и в проявлениях эмоций в целом.

Специальный раздел в главе посвящен исследованиям вокальных жестов в устной речи и методике их идентификации в письменных текстах. В работах Д. Шифрин, Н. Варда; Р.Г. Монте; П. Кокельмана; Н. Кемпбелла, К. Менг и С. Щрабек, Е.Ю. Протасовой и других исследователей вокальные жесты рассматриваются как дискурсивные единицы. Они исследуются в качестве средств оформления речевой деятельности и управления диалоговым взаимодействием. Конверсационный анализ (анализ бытовых диалогов) дал первоначальный импульс к выявлению и изучению эмоциональных междометий в их устной ипостаси. Для лингвистики были открыты новые единицы – хезитации и сигналы поддержки обратной связи – не получившие полноценного отражения в письменных текстах и потому долгое время остававшиеся вне области научного интереса. Объектом исследования в конверсационном анализе являются не все вокальные жесты, а только те, которые выполняют функции обратной связи и заполнения пауз. Такой подход получает теоретическое обоснование. Предлагается заменить дихотомию языковое / неязыковое шкалой лингвистичности, в которой вокальные жесты, активно используемые в диалоге, оказываются более

«лингвистичными» по сравнению со всеми остальными вокальными жестами.

Необходимо отметить проблемы, усложняющие полноценное описание вокальных жестов в рамках конверсационного анализа: ограниченный список вокальных жестов, используемых в диалогической речи, недостаточность на сегодняшний день корпусов записей устных текстов на русском языке; отсутствие общепринятых способов нотации вокальных жестов и т.д.

В письменных текстах передача междометиями вокальных жестов имеет долгую и устойчивую традицию. Количественный состав междометий, собранный из письменных текстов, превосходит "конверсационный" набор единиц как минимум на порядок. В него входят единицы, встречающиеся во внутренней речи субъекта, а также в процессе некоммуникативной деятельности субъекта.

Предлагаемый в работе метод выявления вокального жеста через междометие позволяет преодолеть многие из перечисленных проблем.

Данный метод состоит в анализе контекста употребления междометия и выявлении в нем признаков симптоматического представления эмоциональной реакции, что и позволяет адекватно диагностировать вокальный жест в его междометной передаче

Построение **схемы эмоциональной ситуации** ??? из набора признаков симптоматического представления, «разбросанных» в контексте, позволяет во многих случаях однозначно диагностировать вокальный жест в его междометной передаче.

В диагностический набор элементов симптоматического представления вокального жеста мы вводим следующие контекстные показатели. Это:

1) междометие – как иконическая форма передачи ограниченного набора вокальных жестов. Одно междометие может передавать некоторое ограниченное количество вокальных жестов. Если мы встречаем в контексте междометие *Ба*, то вряд ли обнаружим за ним вокальный жест тяжелого вздоха или возгласа удовлетворения.

2) характеристика фрагмента ситуации, стимулирующего проявление эмоциональной реакции. Тип стимула сужает выбор возможных симптоматических реакций. Например:

– Достижение желанного результата вызывает либо **спокойное удовлетворение**: *О-о* (= прекрасно, молодец); *Та-ак* (= правильно, принято), *Ага* (= хорошо, можно продолжать); либо **внезапную радость, торжество**: *Есть!* (= я сделал это!), *О!* (= я наконец догадался!), *Ура!* (= мы победили!).

– Сбой, небольшая ошибка в деятельности могут вызвать **вскрик досады**: *Ой (Ай)!* (= поскользнулся!), *Ах* (= чуть не забыл!), но также и **досадливое фырканье** *Фу ты*, (перепутал всё) и символический **плевок от досады** *ТЬфу* (оговорился) и т.д.

3) авторские характеристики вокального жеста, такие как:

– наименования вокального жеста: *вздохнуть*, *вскрикнуть*, *присвистнуть*, *хмыкнуть*, *зацокать языком* и т. п.

– наименования эмоционального состояния, которые обычно выражаются глаголами при междометии (*Ах!* – *удивился, растерялся, восхитился, огорчился, обрадовался* X).

4) описание мимики и жестикуляции субъекта эмоции, сопровождающих вокальный жест. Например, междометие *Ох*, сопровождаемое характеристиками *раскрыть (разинуть) рот* скорее всего передает вскрик растерянности, *всплеснуть руками* – возглас изумления или восхищения, а *покачать головой, насупиться, уронить голову на грудь* – вздох огорчения.

5) производное междометие, предикатив или вокатив:

Ах, так (вот как)?! – возглас изумления при неожиданном осознании чего-л.

Ах, черт! – "кряканье" досады при ошибке, сбое, обнаружении неправильности.

Ах, чепуха! – "кряканье" безразличия к чему-либо, низкой оценки чего-либо.

Ах, Маша, Маша – вздох сожаления, мечтания, воспоминания о чем-либо.

б) характеристика последующего поведения субъекта эмоции. Ср. два разных вокальных жеста, передаваемых междометием *Ай-яй-яй!*, которые опознаются из последующей реплики субъекта и описания его поведения.

АЙ-ЯЙ-ЯЙ 1. Возбужденный крик боли или страха, отчаяния:

Ай-яй-яй! Царскую корону уносит ветром. *В погоню!*

(Поиграй с дядюшкой Нептуном // Трамвай 1990. № 5).

АЙ-ЯЙ-ЯЙ 2. Расслабленный вздох сожаления, сопереживания

«*Ай-яй-яй-яй-яй-яй*, – сказал он, покачивая круглой головкой, – *какая потеря, Сережа, какая утрата!*»

(В. Рецепттер. Узлов, или Обращение к Казанове).

Диагностика вокального жеста требует согласования всех или хотя бы нескольких контекстных показателей.

Глава 4 «Классификация вокальных жестов» посвящена распределению вокальных жестов на три отдельные группы и их описанию с учетом типового стимула. Распределение единиц по группам проводится на основе когнитивной теории (А. Ортони, Дж. Клоур и А. Коллинз), в которой эмоции рассматриваются как валентные реакции на внешние воздействия.

Типовые стимулы, приводящие к субъективным эмоциональным реакциям, относятся к трем аспектам внешнего мира, *событийному, объектному и агентивному*.

События включают субъекта в деятельность. К стимулам событийных вокальных жестов относятся небольшие ошибки, сбои в деятельности, удача или неудача, достижение поставленной цели, неожиданная агрессия и т.д. События вызывают такие реакции, как *удовольствие, восторг, удовлетворение, недовольство, досаду, огорчение, ужас* и т.д.

Объекты вычленяются сознанием из потока восприятия. К стимулам объектных вокальных жестов относятся неожиданность при восприятии объекта, необычность, странность объекта, необычно высокая, или наоборот, недостаточная степень его признака. Восприятие объекта вызывает набор эмоций, связанных с *удивлением* и *тимиологической оценкой*.

Агентивный аспект мира фокусируется на поведении человека. Отношение к поведению агентов действия вызывает социализованные эмоции, чаще всего вторичные по отношению к событийным и объектным эмоциям.

Деление вокальных эмоциональных реакций на три класса – событийных, объектных и агентивных – проводилось на основе вопросов, которые можно задать, услышав эмоциональный возглас.

Событийные вокальные жесты диагностируются вопросами:

Что случилось?; Что (тут / там) происходит? Например:

Ай, ай! Караул! – Что случилось?

Объектные вокальные жесты диагностируются вопросами:

О чем речь?; О чем вы тут говорите? О чем это ты (он, она)?

Ого! Вот это да! – О чем речь?

Агентивные вокальные жесты диагностируются вопросами:

Что он(а) сказал(а) / сделал(а)?; О ком это ты (он, она)?

Ай-яй-яй, как не стыдно! – А что он такого сделал?

Дальнейшие разделы главы посвящены методике выявления и описания вокальных жестов событийной и объектной групп. Описание вокального жеста включает схему эмоциональной ситуации, а также фонетическую характеристику вокального жеста.

Фонетические характеристики даются на основе анализа просодических характеристик вокальных жестов из собранного корпуса видео- и аудиоматериалов, а также визуализации интонационных контуров вокальных жестов при помощи программы Speech Analyzer 3.0.1.

В ряде случаев одно эмоциональное состояние субъекта может быть выражено разными вокальными жестами, которые выступают в таких случаях как синонимы. Например, сбившись или допустив ошибку, человек может вскрикнуть (*Ой, Ай, Ах*) или фыркнуть (*Фу, Фу ты, Тьфу*). Таким образом, при описании определенного эмоционального состояния, например *досады при сбое или ошибке*, эмоциональные междометия могут выступать по отношению друг к другу либо как варианты, иконически передающие один вокальный жест (*вскрик досады Ой, Ай, Ах*), либо как письменные фиксации разных вокальных жестов (*Ой* вскрика досады и *Фу* фырканыя досады). В словаре междометия, передающие один вокальный жест, должны трактоваться как варианты, а междометия, передающие разные вокальные жесты одного эмоционального состояния, должны трактоваться как синонимы.

Рассмотренный в главе список **событийных вокальных жестов** включает *вскрик испуга, фырканые от досады, торжествующий выкрик,*

вздох огорчения и огорченное причмокивание. Приведем описание *вскрика испуга.*

Иллюстративные примеры:

Последовал первый удар – небывалый. Выключилось освещение, но лодка осветилась аварийным. Второй удар! <...> «Ах!» (Ср.: *Ай!*; *Ой!*; *Ух!*) – *вскрикнули все невольно, обожженные холодом*

(В. Пикуль. Реквием каравану PQ-17).

Волк вынул из кармана черный, смазанный машинным маслом браунинг и направил его на Василису. Ванда *тихонько вскрикнула: «Ай»*

(М. Булгаков. Белая гвардия).

Она смотрит на Верочку пытливо, и Верочка избегает ее взгляда, *и вдруг...* Погас свет. «Ой!» – *ойкает вся палата*

(Р. Зернова. Ведьмы).

Фонетические характеристики: резкий и шумный вдох и последующая за ним произвольная задержка дыхания, связанная с общим телесным оцепенением.

На письме вокальный жест передается вариативно через междометия *Ах, Ай, Ой, Ух.*

Схема эмоциональной ситуации включает характеристику внешнего стимула и набор признаков симптоматического представления эмоционального состояния субъекта.

Внешний стимул: описание внезапно возникшей опасности для субъекта эмоции – физической, психологической или социальной.

Диагностические характеристики вокального жеста в тексте:

- глагол *вскрикнуть* (*ахнуть, охнуть*) при междометии;
- указание на негромкость звучания (звук, производимый на вдохе, не может быть громким);
- указание на паузу после вскрика (у субъекта перехватило дух, "сперло" дыханье);
- возможность «хорового» вскрика при внезапной опасности для нескольких людей;
- описание поведения как кратковременной бездвижности субъекта (эффект ватных ног), либо как резкого "шараханья" в сторону.

Описанию **объектных вокальных жестов** предшествует в работе анализ эмоции *удивления*. Рассматриваются различные взгляды на эту эмоцию в философии, психологии и лингвистике, толкования глагола *удивиться* и его дериватов. В результате анализа становится очевидным, что под «шапкой» удивления в языке представлено несколько эмоциональных состояний с признаками объектных эмоций. Воспринимаемый объект выделяется из потока восприятия и характеризуется:

- а) как безопасный для субъекта эмоции;
- б) как умозрительный, имеющий до некоторой степени отстраненный характер по отношению к актуальной ситуации.

Объект может быть воспринимаем человеком либо как неожиданно появившийся в конкретной ситуации, либо как необычный, либо как странный. Данные оценки объекта являются стимулами для вокальных реакций – возгласам *изумления* от неожиданности; *интереса* к необычному и *недоумения* ввиду странности объекта. Каждая из вокальных реакций описывается в работе. Дадим краткое описание такого **объектного вокального жеста**, как *возглас изумления от неожиданности*. Иллюстративные примеры:

«**Ох!**» – *вскрикнул* Абарчук. – *Неужели Магар?*»

(В. Гроссман. Жизнь и судьба).

«Какой-то знаменитый актер играл». – «Пол Скофилд». – «**Ой, правильно!** Вы все знаете!» (М. Чулаки. Прощай, Зеленая пряжка!).

Я с трудом отрываю зернышко и кладу на зуб. **Ба!** <...> “*Неужели? Черный перец*”, – догадываюсь я

(Н. Красильников. Этот перец черный).

«А вы знаете, я однажды зимней ночью, идя с ним из гостей, услышал от него вот такой рассказ...». И пересказал ему эту историю. «**Ха**, – сказал Яков Иванович, – *так я могу вам назвать эту даму!*»

(В. М. Глинка. Из неопубликованного).

Фонетические характеристики: короткий звук высокого или очень высокого тона с возможным придыханием на начальной стадии.

На письме передается междометиями *Ой (О, Ох); Ба; Оп-па; Ха*.

Внешний стимул: неожиданность появления объекта при его безопасности для воспринимающего, неготовность субъекта к тому, что он может встретить, обнаружить объект в конкретной ситуации.

Диагностические характеристики вокального жеста в тексте:

- глагол *вскрикнуть* (и его синонимы) при междометии;
- авторские интерпретации передаваемой эмоции: *растерянность, изумление* и т. п.;
- описание сопровождающей вокальный жест мимики или жестикуляции: *вытаращить глаза, всплеснуть руками* и т. п.;
- описание последующей деятельности субъекта эмоции, отражающее его недоверие к воспринятому, либо его гиперактивность, возбужденность.

Другую группу **объектных эмоциональных реакций** составляют вокальные жесты тимнологической оценки, то есть оценки важности, значительности / неважности, незначительности воспринятого объекта. Продемонстрируем такие вокальные жесты в их контрасте на примере диалога двух пользователей Интернета.

– Затем я вышел со стадиона и увидел болельщиков Спартака. Их было где-то 25-28.

– У-у-у-у-у...

– Тысяч.

– **О-О-О-О-О!!!**)

Вокальный жест, выражаемый междометием *У-у-у-у* – это ровное долгое звучание высокого тона, часто с носовым призвуком. Такое звучание передает более низкую, чем ожидалось, оценку признака объекта, или эмоцию *разочарования*. Вокальный жест, выражаемый междометием *О-О-О-О-О!!!* – это ровное долгое звучание низкого тона. Такое звучание передает высокую оценку признака объекта, или эмоцию *сильного (большого) впечатления*. Вокальные жесты противопоставлены не качеством звука, а уровнем тона. *Возглас сильного впечатления* передается на письме не только междометием *О (Ого)*, но и междометием *У (Ну)*; а также *Ой, Ой-ля-ля* и *Ба*.

Возглас сильного впечатления имеет в целом положительную аксиологическую оценку, чем отличается от близкого ему негативно оцениваемого *стона утомления* *О-о (О-о, ну сколько можно...)*. Фонетические различия между этими вокальными жестами связаны со смещением языка в момент артикуляции. В первом случае она выдвинута вперед, а во втором – оттянута назад.

Описанию вокальных жестов с противоположной тимиологической оценкой предшествует анализ роли *незначимости* в системе оценок. Утверждение о незначимости объекта обсуждения способно нивелировать аксиологическую и даже истинностную оценку этого объекта. Суждения *это плохо* и *это хорошо*, *это правда* и *это неправда* нейтрализуются, если за ними следует низводящее их "до нуля" суждение: *А, ерунда (плевать, неважно, не имеет значения, не обращай внимания)*.

Тимиологическую оценку незначимости выражает, например, вокальный жест "*кряканье*" *безразличия*.

Иллюстративные примеры:

«Эта спичка может служить уликой...» – «**Ах...** Замолчите, пожалуйста!» – *махнул рукой* следователь (А. Чехов. Шведская спичка).
Измученный, забылся на рассвете. Веду себя, как ребенок. **А, плевать!**
(Р. Солнцев. Полураспад).

Идти на репетицию с опозданием, да к тому же и с запашком вроде неловко. "**Ай**, не пойду-ка я сегодня" (М. Козаков. Актерская книга).

Фонетические характеристики: короткий горловой вскрик высокого или очень высокого тона с заметным придыханием.

Внешний стимул: мнение собеседника об объекте речи, а также осознание неудачи, ущерба или потенциальной опасности. Чаще всего *кряканье безразличия* сопровождается легкой отмашкой руки, которая символически уменьшает, отдаляет, «выталкивает» объект из области внимания субъекта.

Диагностирующие контекстные показатели вокального жеста:

- 1) междометия *А; Ай; Ах*.
- 2) характеристика вокального жеста через эпитет *беспечно, небрежно*;
- 3) вторичные междометия *так, чушь, глупость, ерунда, вздор* и т.п.;

В главе 5 «Когнитивные вокальные жесты» рассматривается группа вокальных жестов, выражающих переживание мыслительного процесса,

эмоциональную реакцию на понимание или припоминание. Для выявления специфики этих вокальных жестов в работе анализируется соотношение *восприятия* и *понимания*, выявляются различия между *пониманием* и *эмоциональным пониманием*. Отмечается, что не всякая вокальная реакция в ситуации осознания может относиться к когнитивным. Так, выкрики *Ой*, *Эх*, *Ба* при озарении, неожиданном припоминании вряд ли стоит относить к когнитивным.

Связь с ментальным актом осознания, стимулирующим эмоциональную реакцию, не позволяет когнитивным вокальным жестам проходить через «фильтр непонимания», то есть вводить контексты с указанием на непонимание воспринятого. В результате тестирования эмоциональных единиц, проведения их через «фильтр непонимания» был выявлен список когнитивных вокальных жестов, куда вошли возгласы *А*; *Ага* (*Угу*); *О*; *Так*; *Э* и *Эге*.

Ментальный акт понимания представлен в двух своих разновидностях – *понимании-знании* и *понимании-мнении*. *Понимание-знание* имеет **событийный характер**, это акт преодоления незнания или непонимания, получения требуемой информации. *Понимание-мнение* имеет **объектный характер**, оно представляет логический вывод или оценку как объект интерпретации. Обе разновидности понимания могут получить **агентивную интерпретацию**.

При анализе когнитивных вокальных жестов учитывались просодические характеристики вокальных жестов. Единицы, связанные с актом понимания, выражают разные эмоциональные состояния и оказываются во многом аналогичны или близки эмоциональным реакциям событийного и объектного характера.

Вокальные жесты *понимания-знания* относятся к событийным и к агентивным. Это событийные *возгласы удовлетворения* достигнутым результатом (*А / Ага, понятно*), *крик торжества* от удачи в процессе интеллектуального поиска (*О, я вспомнил!*), а также агентивные вокальные жесты: *крик торжества «охотника»* (*Ага, попался!*) и *возглас злорадства* при обнаружении слабости у противника (*А-а, не знаешь, то-то же!*).

Вокальные жесты *понимания-мнения* относятся к объектным и к агентивным. Они проявляются как реакции на логический вывод или оценку и выражают объектные *возгласы воодушевления* (*Ага, вот оно как!*), *настороженности* (*Эге, он не так-то прост*), *заинтересованности* (*А-а, значит, так?*), а также агентивное «рычание» *от ненависти* (*А-а, теперь я все с тобой поняла...*) при интерпретации агента действия как обманщика или предателя.

В конце главы представлено несколько экспериментальных словарных статей когнитивных междометий.

В главе 6 «Проблемы социализации вокальных жестов» рассматриваются способы адаптации эмоциональных реакций – вокальных и

невокальных – к требованиям и нормам социума, а также их роль в социальном и коммуникативном взаимодействии.

На свободу эмоциональных проявлений в обществе накладываются различные фильтры: социальные, возрастные, национальные, религиозные. Независимо от национальных особенностей можно говорить о двух наиболее общих стратегиях культурной обработки эмоциональной симптоматики: а) подавление или ослабление неуместных эмоций; б) подчеркивание или усиление выражения социально ожидаемых эмоций.

Социализованные эмоции принято описывать в науке через понятие *эмотивность*. Эмотивная коммуникация связана с понятиями ритуального, театрализованного, ролевого действия, а также с риторическими приемами воздействия на аудиторию. В традиционной крестьянской культуре намеренная демонстрация эмоциональных состояний представлена обрядовым смехом и плачем. Искренность и непосредственность переживаемого состояния во время ритуального действия отходит на второй план: например, известен обычай приглашения наемных плакальщиц при проведении похоронного обряда.

В современном индустриальном обществе эмотивность находит выражение преимущественно в правилах этикетного взаимодействия. Правила вежливости предписывают при общении соблюдать симпатию, проявлять интерес и сочувствие собеседнику.

Проявление социализованных эмоциональных реакций активно влияет на ход речевого взаимодействия, что позволяет исследователям диалога ставить произвольные выкрики на один уровень с адресованными и намеренными репликами. Ср. интерпретацию тяжелого вздоха как реакцию на упреки и запреты.

«Вот что, Саул. Вы мне не нравитесь. Сидите спокойно в машине и не смейте ничего предпринимать». – «**О господи**», – вздохнул Саул и замолчал (А. и Б. Стругацкие. Попытка к бегству).

В неофициальной обстановке тяжелый вздох собеседника и его пассивность трактуется автором требования и читателями как неготовность к протесту, примирение с положением дел. Такой вздох функционально заменяет реплику согласия, готовности выполнить действие: *Хорошо; Ладно* и т.п.

Конверсационный анализ исследует механизмы ведения диалога как формы социальной деятельности и то, какие функции выполняют в нем вокальные жесты. Функции вокальных жестов привязаны к роли участника разговора – слушателя или говорящего.

Вокальные жесты слушающего определяются в диалоге как знак обратной связи. Такие знаки определяются К. Элихом как *конвергентные* (маркирующие согласие и приводящее к гармоничному продолжению диалога) или как *дивергентные* (маркирующие непонимание, сомнение, несогласие, грозящие дисгармонией). В зависимости от реакции слушающего автор продолжает свою речь или возвращается к ее предшествующему этапу, чтобы уточнить, переформулировать, убедить в чем-либо, снять сомнения и

т. п. Таким образом, слушающий с помощью вокальных жестов способен экономно и эффективно, не прерывая говорящего, координировать его речь, управлять ею для сохранения взаимопонимания в диалоге и успешности его проведения.

В русском языке сигналы обратной связи передаются на письме междометиями *Угу*, *Так* и *Гм* (*Хм*). Рассмотрим *конвергентные* вокальные жесты *Угу* и *Так*.

«Ты помнишь Николаеву Таню», – говорит мама. – «**Угу**», – говорит папа. – «У заведующей ее встретила. Так растолстела»
(С. Бохан. Кукла. Рассказ маленькой девочки).

Г е н р и х. Ты послушай меня. Есть важные новости. Старик дракоша нервничает.

Б у р г о м и с т р. **Так, так.**

Г е н р и х. И мне удалось установить следующее...

(Е. Шварц. Дракон).

В приведенных примерах легко заметить внешнюю необязательность реакций слушателей. Они как будто не влияют на речь говорящего. Тем не менее, роль этой реакции для построения устного диалога значительна. Получив такую реакцию, говорящий осознает, что слушающий находится в речевом контакте, воспринял информацию и готов к новой ее «порции». Другими словами, говорящий получает возможность продолжать речь.

Дивергентный вокальный жест *хмыканья недоумения* или *сомнения* передается междометием *Гм* (*Хм*). Говорящий, если он желает убедить в чем-либо собеседника или аудиторию, не может оставить такой вокальный жест без внимания. Он должен возвратиться к предшествующему этапу своей речи, чтобы привести дополнительные разъяснения, снять сомнения в истинности сказанного и т.д. Ср.:

Шатен внезапно преобразился: «Ну, а... лик... всевидящего?»

– **Гм.**

– То есть как это – гм? А звезды?! Разве ничего вам не напоминают?..

(В. Ерофеев. Записки психопата).

Кроме *хмыканья недоумения*, дивергентность может косвенно проявляться и в *возгласах изумления и интереса*. Автор сообщения часто воспринимает удивленную реакцию собеседника как скрытое недоверие к услышанному и начинает приводить дополнительные аргументы, чтобы убедить собеседника в истинности своего утверждения. Ср.:

– Вы атеисты?!

– «Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз» <...>. «**Ох**, какая прелесть!» – вскричал удивительный иностранец и завертел головой, глядя то на одного, то на другого литератора. «В нашей стране атеизм никого не удивляет, – дипломатически вежливо сказал Берлиоз, – большинство нашего населения сознательно и давно перестало верить сказкам о боге» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Вокальные жесты говорящего способны привлекать внимание, устанавливать контакт, а также удерживать слушателей от перехвата речи при возникновении у говорящего затруднений с выбором номинации или оформлением мысли. Рассмотрим обе возможности.

а) Привлечение внимания и установление контакта

Вскрики при сбое в деятельности, стон, возглас интереса и т.д. обычно не остаются без внимания окружающих. Ср.

Г о р б у ш и н (*читает*). У х ты... М-да... Вот так да...

Ж е н а. Мне буквально дурно становится от твоего мычания. Ну?

Г о р б у ш и н. Вот и ну – высшая мера наказания за расхищение народного имущества. (М. Зощенко. Преступление и наказание).

Вокальный жест может брать на себя функцию зачина речи. Человек обнаруживает что-либо, вспоминает о чем-то значительном, необычном, интересном и непроизвольно (или как будто непроизвольно) реагирует на этот внешний или внутренний стимул эмоциональным выкриком, который привлекает внимание окружающих. Сразу после выкрика следует объясняющее эмоциональную реакцию сообщение или рассказ. Ср.:

Ой, так было весело, я про тебя все время рассказывала, все тебя ждали, ты чего не приехал? (А. Найман. Любовный интерес).

б) Преодоления проблем в зачине или в процессе построения речи

Неподготовленная речь часто сопровождается небольшими паузами, во время которых говорящий ищет подходящую номинацию, выбирает форму передачи мысли. Паузы в речи заполняются хезитационными хмыканьем, «меканьем» и покашливанием. На письме хмыканье и «меканье» передается междометиями *Гм (Хм); Ммм* и *Э*. Пауза при обсуждении щекотливой темы, связанная с поиском подходящего эвфемизма, часто заполняется особым покашливанием, которое передается междометиями *кхе-кхе / кхм, кхм / хм-хм*. Покашливание сопровождается обычно игривым выражением лица, а последующий речевой фрагмент произносится с измененным тембром голоса. В письменной речи междометие и вводимое им предложение часто заключается в скобки. Ср.:

Гавриш – чистоплотный, не желает производить журнальчики? (**Хм-хм**, весьма занимательные журнальчики, в сравнении с которыми скандальное «Еще» – целомудренное "Ни-ни") (А. Измайлов. Трюкач).

Глава завершается анализом функционирования в русской языковой культуре заимствованных вокальных жестов, в звучании которых проявляется национальный колорит языка-источника. Такие вокальные жесты используются в качестве экзотизмов; на некоторые из них в определенные исторические периоды возникает мода, и тогда "чужие" вокальные жесты могут становиться маркерами того или иного жаргона. Фиксированный фонемный состав таких вокальных жестов часто отражает фонетические особенности конкретного языка и в силу специфичности

произнесения ассоциируется с этим языком. Несмотря на необычность звукового оформления, такие вокальные жесты легко опознаются представителями других культур благодаря интонации, мимике и жестам, сопровождающим звучание.

В современной русской речи встречаются вокальные жесты, заимствованные из Центральной Азии и Кавказа: *Вай, Вах, Ай-вай-вай*, из французской культуры: *Ой-ля-ля*, из англосаксонской культуры: *Оу, Вау, Унс* и некоторые другие. Экзотические вокальные жесты указывают на этнокультурную принадлежность чужеземца, либо на пребывание русского человека вне своего языкового и культурного ареала, попытку его ассимиляции в чужеродной среде.

Опора на звуковой состав заимствованного вокального жеста может приводить к изменениям в его интонировании и, соответственно, к выражению им других эмоциональных реакций. Известно, что в Британии еще в 50-х годах прошлого столетия вокальный жест *Wow!* передавал стон от физической боли. Получив распространение в США, этот вокальный жест стал произноситься с интонацией радостного удивления и уже в этом значении «покорил мир».

Вокальный жест *Унс* – вскрик при легком сбое в деятельности, неловкости, промахе. В русской языковой культуре он выступает аналогично *Ой (Ай), Тьфу, Фу ты*.

Унс...не туда, немного выше написала ответ...

(Наши дети: Малыши до года// Интернет-форум на Eva.ru. 2005).

Популярность вокального жеста *Унс* и опора при его употреблении на звуковой состав привели к расширению его интонационного оформления и, соответственно, к возможности передачи им других эмоциональных состояний: *изумлению от неожиданности восприятия, вздоху облегчения, возгласу заинтересованности* и некоторым другим вокальным жестам.

В **Заключении** представлены основные выводы исследования, даются характеристики вокального жеста как симптоматической эмоциональной реакции, указывается роль междометий, выражающих вокальный жест на письме, способы идентификации и классификации вокальных жестов, а также перечисляются основные направления дальнейших исследований.

Указывается, что новый подход к трактовке междометий, учитывающий устную форму произнесения и преобразующий традиционную диаду: *междометие – эмоция* в триаду: *междометие – вокальный жест – эмоция*, позволяет решать застарелую проблему адекватного лексикографического описания междометий. Высвечивается роль современных видео- и аудиотехнологий, которые открывают новые возможности для исследования вокальных жестов в социальном взаимодействии. Результаты таких исследований будут интересны для лингвистики, психологии и смежных наук.

В качестве отдельных самостоятельных вопросов в работе рассматривается группа когнитивных вокальных жестов, а также влияние

социальных и коммуникативных факторов на производство и интерпретацию вокальных жестов.

Предложенное в работе описание класса междометий дает относительно полное и целостное видение исследуемого феномена, что позволяет подойти к решению новых задач, таких как:

1. составление словаря русских междометий;
2. изучение эмоциональных вокальных жестов на материале звуко- и видеозаписи русской речи, а в дальнейшем – проведение исследований сопоставительного характера на материале разных языков;
3. Описание смежных с группой эмоциональных междометий аморфных коммуникативных единиц– побудительных междометий и коммуникативов, часто объединяемых с эмоциональными междометиями в один класс и имеющих с ними общие признаки.

Диссертация включает три Приложения.

Приложение 1 содержит акустические характеристики вокальных жестов, релевантные для их идентификации.

Приложение 2 содержит интонаграммы ряда вокальных жестов.

Приложение 3 содержит список вокальных жестов с иллюстративными примерами.

Основные положения диссертации отражены в 37 публикациях

Монография

Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. – М. 2008. – 296 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК

Шаронов И.А. Толкование эмоциональных междометий как знаков восприятия. // Russian Linguistics. Т. 26, № 2, Kluwer Academic Publishers. 2002. P. 235-254.

Шаронов И.А. Когнитивные междометия: проблемы выявления и описания // Русский язык в научном освещении – 2009 - № 2 (16) - С. 70-88.

Шаронов И.А. Проблемы анализа и описания побудительных междометий // Вестник РГГУ. Сер. Языкознание. – 2009 - № 6 - С. 160-176.

Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – 2009. – № 111 – С. 157-163.

Шаронов И.А. К вопросу о лингвоспецифичности эмоциональных междометий // Русский язык за рубежом . – 2009 - № 4 . – С. 87-92.

Шаронов И.А. Коммуникативно-прагматическое и функциональное описание языка в целях его преподавания в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. – 1992. – №2 (136). - С. 120-122.

Шаронов И.А. Звукоподражательные слова и эмоциональные междометия // Филологические науки (в печати, 2009. – № 3).

Публикации в других изданиях

Шаронов И.А. К вопросу о выделении и описании “коммуникативов” // Семантика языковых единиц: Доклады 4-ой международной конференции, ч. 2: Фразеологическая семантика. - М., 1994. - С. 95-98.

Шаронов И.А. О словаре коммуникативов // Русский язык и литература в современном диалоге культур: Тезисы докладов ученых России. 8 конгресс МАПРЯЛ (Регинсбург, 22-26 авг. 1994) - М., 1994. - С. 59-61.

Шаронов И.А. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания.// Русистика сегодня – 1996. - № 2. - С. 89-112.

Шаронов И.А. Коммуникативы ряда “Согласие” // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: Тезисы докладов международной конференции 7-9 апреля 1997г. - Нижний Новгород, 1997. - С. 34-35.

Шаронов И.А. Описание коммуникативов ряда “Отказ” // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы. - М., 1997. - С. 83-90.

Шаронов И.А. Глаголы речевых актов и коммуникативы. // Московский лингвистический журнал. – 1997 - № 4. - С. 54-72.

Шаронов И.А. К проблеме толкования эмоциональных помет в Словаре коммуникативов. // *Экспрессия в языке и в речи*. Сб. тезисов. М., 1998. с. 39-42.

Крейдлин Г.Е., Шаронов И.А. Интонационные пометы в словаре коммуникативов (содержание и способ представления) // *Экспрессия в языке и в речи*: Сб. тезисов. - М., 1998. - С. 43-46.

Шаронов И.А. Словарь коммуникативов. Ряды “Отказ” и “Согласие” // Актуальные вопросы современной лексикографии: Материалы научной конференции факультета иностранных языков МГУ им. Ломоносова 22 мая 1997. – М., 1999. - С. 184-194.

Шаронов И.А. О допустимой резкости в русских стратегиях ведения диалога // *Фразеология в контексте культуры*. / Отв. ред. В.Н. Телия. - М., 1999. - С.58-63.

Шаронов И.А. «Удивительная» эмоция // Московский лингвистический журнал. - М., 2002 - Т.6, №1, - С. 81-105.

Шаронов И.А. Удивление сквозь призму языка // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы*: Материалы международной научной конференции (Москва, 8-10 июня 2002 г.) - М., 2003. - С. 158-161.

Шаронов И.А. Назад к междометиям // Труды международного семинара «Диалог 2004» по компьютерной лингвистике и её приложениям. - М., 2004. - С. 600-665.

Шаронов И.А. А и АГА. Проблемы описания когнитивных междометий // *Понимание в коммуникации: Тезисы докладов Международной научной конференции (28 февраля – 1 марта 2005 г., Москва)*. - М., 2005. - С. 100-101.

Шаронов И.А. Междометия в речевой коммуникации // *Эмоции в языке и речи*. - М., 2005. - С. 200-220.

Шаронов И.А. О роли «неважности» в речевой коммуникации. // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции Диалог 2005*. - М., 2005. – С. 561-567.

Шаронов И.А. Письменная норма употребления междометий (к постановке проблемы) // *Проблемы языковой нормы: Тезисы докладов международной конференции Седьмые Шмелевские чтения*. - М., 2006. - С. 149-151.

Шаронов И.А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции Диалог 2006*. - М., 2006. - С. 561-566.

Шаронов И.А. Проблемы когнитивного анализа междометий // *Вторая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: в 2 т.* - СПб. 2006. - Т.2. - С. 550-552.

Шаронов И.А. Функционирование жаргонных междометий в языке современной молодежи // Изменения в языке и коммуникации: 21 век. - М., 2006. - С.259-272.

Шаронов И.А. К вопросу об универсальности и национальной специфичности междометий // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: Конференция МАПРЯЛ. - Пловдив, 2007. - С. 27-35.

Шаронов И.А. О скрытых признаках производных междометий // Скрытые смыслы в языке и коммуникации. - М., 2008. - С. 223-237.

Шаронов И.А. К вопросу о разграничении эмоциональных междометий и модальных частиц // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции Диалог 2008. - М., 2008. - Вып. 7 (14). - С. 569-573.

Шаронов И.А. Толкование эмоциональных междометий через компоненты внешнего мира // Третья международная конференция по когнитивным наукам. - М., 2008. - Т. 2. - С. 495–496.

Шаронов И.А. Междометия: две формы бытия // Лингвистика для всех: Летние лингвистические школы 2005 и 2006. - М., 2008. - С. 251–256.

Шаронов И.А. Проблемы описания эмоциональных междометий // Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий. Megaling' 2008: Доклады международной лингвистической конференции 22-28 сент. 2008. - Партенит., 2008. - С. 98-99.

Шаронов И.А. Коммуникативы и методы их описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции Диалог 2009. - М., 2009. - Вып. 8 (15). - С. 543-548.

Шаронов И.А. Имплицитная информация и типы речевых актов (речевой акт ПРИЗНАНИЕ) // Имплицитность в языке и речи. / Отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. – М., 1999. – С. 95-108. (Коллективная монография).

Igor. A. Sharonov. “Speaker’s Gender and the Choice of Communicatives in Russian.” In Margaret H. Mills (Ed.) “Slavic Gender Linguistics”. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia. (1999): 153-165.